

Е.В. Баринова (г. Нижний Новгород, Россия)

Жанровое своеобразие романа Томаса Манна «Волшебная гора».

Определить жанр произведения иногда не просто, особенно если речь идет о романе XX в., жанровые рамки которого чрезвычайно размыты. Произведение такого масштаба, как роман «Волшебная гора», дает массу возможностей жанровой интерпретации, ни одна из которых не может считаться исчерпывающей. В этой статье предпринята попытка определить лишь некоторые основные черты и закономерности, определяющие жанровое своеобразие романа.

В.М. Жирмунский писал, что «понятие жанра всегда – понятие историческое и ... связь элементов содержания (тематики) с элементами композиции, языка и стиха, которую мы находим в том или ином жанре...представляет типическое, традиционное единство, сложившееся исторически, в определенных исторических условиях. Жанры в узком смысле слова и есть исторически сложившиеся типы художественных произведений» [3, с. 384]. Именно исходя из композиционных, тематических и языковых особенностей необходимо рассматривать жанровую природу романа немецкого писателя.

Роман Томаса Манна «Волшебная гора» создавался с перерывами на протяжении многих лет и увидел свет в 1924 году. Это произведение уже нельзя назвать ученическим. В нем писатель достигает подлинной зрелости и оригинальности. «Волшебная гора» является первым романом Томаса Манна, в котором он предстает не как продолжатель традиций XIX в., а как самостоятельный вершитель судеб романа новейшего времени. Он не воспринимается в границах определенного жанра, но ломает этот жанр и прокладывает новые пути развития.

«Волшебная гора» - важный этап не только в творчестве Томаса Манна, но и вообще в развитии немецкой литературы. Этот роман является возрождением романа воспитания. В позднебуржуазной литературе воспитательный роман превращается в роман разочарования и примирения (например, у Германа Гессе). Томас Манн, начиная с «Признаний авантюриста Феликса Круля», имел в виду пародию на роман воспитания. В «Волшебной горе» делается попытка использовать роман воспитания в его первоначальной форме для анализа и преодоления прошлого. Перед нами роман не только о воспитании, но и о спасении героя.

Итак, перед нами оригинальное произведение, впитавшее в себя богатейшие традиции не только немецкой, но и других литератур, среди которых особое место занимают русский и скандинавский роман. Вопрос о жанровой природе романа, его жанровых особенностях не раз вставал перед исследователями. С самого начала «жанровая судьба» «Волшебной горы» складывалась сложно и неоднозначно. Сам писатель не раз подчеркивал, что он

собирался писать не роман, а скорее большой рассказ, повесть, замысел которой он связывал с предыдущим своим произведением – новеллой «Смерть в Венеции» (1912 г.). В статье «The Making of the Magic Mountain», описывая процесс создания романа, писатель подчеркивает: «Он [роман] задумывался как юмористический спутник «Смерти в Венеции» и должен быть примерно такого же объема» [7, с. 722] (перевод мой – Е.Б.).

С. Апт в предисловии к роману подчеркивает, что «мысли автора были еще связаны с гибелью Ашенбаха, и он намеревался написать дополнение к этой трагедии, в противопоставление ей, «сатировскую драму»..., повесть, где смерть предстала бы фигурой комической» [1, с. 5]. Однако идея развенчания смерти, духовного застоя и распада не укладывалась в столь скромные рамки. Шли годы, а замысел все разрастался, из-под пера писателя выходило грандиозное эпическое произведение.

Именно эпическое начало является определяющим в «Волшебной горе». Е.М. Мелетинский, разделяя эпос и роман, писал: «Различие заключается, в частности, в том, что в романе повествование выступает в качестве чисто художественного вымысла, не претендующего на историческую или мифологическую достоверность. В этом плане фольклорным эквивалентом романа является сказка.... Роман в отличие от эпоса разделяет со сказкой и специфический интерес к формированию и судьбе (испытаниям и приключениям) отдельной личности, но гораздо больше, чем сказка, ориентирован на изображение «частной жизни» и личности, достаточно эмансипированной от эпического фона» [6, с. 124]. Роман Т. Манна – произведение именно эпическое. Здесь не действительность предстает фоном для изображения частной жизни, но, наоборот, судьба героя становится фоном, на котором разворачивается народный, немецкий эпос, выходя, в то же время, за рамки немецкого. Неслучайно местом действия романа автор выбирает санаторий в Давосе, где представлены люди самых разных национальностей.

Соблюдена в романе и эпическая дистанция, о необходимости которой писал М. Бахтин. В работе «Эпос и роман» Бахтин пишет: «...эпопея как определенный жанр характеризуется тремя конститутивными чертами: 1) предметом эпопеи служит национальное эпическое прошлое, «абсолютное прошлое», по терминологии Гете и Шиллера; 2) источником эпопеи служит национальное предание (а не личный опыт и вырастающий на его основе свободный вымысел); 3) эпический мир отделен от современности, то есть от времени певца (автора и его слушателей), абсолютной эпической дистанцией» [2, с. 456]. Конечно, в начале 20-х годов опыт Первой мировой войны еще не отошел в далекое прошлое, однако Т. Манн уже имел ясное представление о ее предпосылках и последствиях. Время, предшествовавшее трагедии, отошло для писателя в «эпическое прошлое», было осмыслено и проанализировано.

При этом в романе просматривается часть первоначального замысла, элементы «сатировской драмы». Смерть зачастую действительно предстает

«фигурой комической», «демократом» [1; с. 5], для которого все равны. И действительно, в санатории даже безнадежно больные зачастую заняты флиртом и сплетнями, а трупы спускают с горы на бобслеях, что вызвало невольную улыбку у Ганса Касторпа, приехавшего в санаторий навестить двоюродного брата, а в результате прожившего в нем более семи лет.

Итак, вскоре после начала работы над произведением стало ясно, что это будет нечто более грандиозное, чем повесть, рассказ или драма. Рукопись разрасталась, работа затягивалась, а после того, как в августе 1914 года началась война, автор то и дело прерывал работу над ней и обращался к иным, более насущным вопросам. Летом 1915 года Т. Манн вообще прекратил работу над «Волшебной горой» и приступил к обширному публицистическому труду, в котором прямо, без посредничества художественной формы, выразил свое отношение «к войне, к Германии, к немцам, к бюргерству, к демократии» [1, с. 5]. Труд этот получил название «Размышления аполитичного» и вызвал в свое время оживленную полемику.

Трудно сказать, когда именно первоначальный план юмористической новеллы переплавился в замысел большого романа. С. Апт считает, что «вероятнее всего, это произошло еще во время войны и в связи с ней» [1, с. 6].

Работа над «Волшебной горой» возобновилась только в апреле 1919 года, а закончилась в сентябре 1924-го.

Что же делает это произведение знаковым для XX века? Неужели все дело в том, что перед нами «возрожденный», осовремененный роман воспитания? «Волшебная гора» - «интеллектуальный роман». Сам термин «интеллектуальный роман» был впервые предложен самим Томасом Манном. В 1924 году, в год выхода в свет романа «Волшебная гора», писатель заметил в статье «Об учении Шпенглера», что «исторический и мировой перелом» 1914-1923 гг. с необычайной силой обострил в сознании современников потребность постижения эпохи, и это определенным образом преломилось в художественном творчестве. «Процесс этот, - писал Т. Манн, - стирает границы между наукой и искусством, вливает живую, пульсирующую кровь в отвлеченную мысль, одухотворяет пластический образ и создает тот тип книги, который... может быть назван «интеллектуальным романом» [5, с. 612]. К «интеллектуальным романам» Т. Манн относил и работы Фр. Ницше. Именно «интеллектуальный роман» стал жанром, впервые реализовавшим одну из характерных новых особенностей реализма XX века - обостренную потребность в интерпретации жизни, ее осмыслении, истолковании, превышавшую потребность в «рассказывании», воплощении жизни в художественных образах.

Т. Манн не просто продолжает и переосмысляет идеи Ницше и Шопенгауэра, он является создателем собственной философии, которая находит отражение в его творчестве, философии, соединившей идеи и настроения, господствовавшие в Германии на рубеже веков, а также переосмыслившей философские традиции Германии предшествовавших периодов. Именно эта

философичность прозы Т. Манна, начиная с романа «Волшебная гора», позволила говорить о нем как о создателе нового типа романа – «интеллектуального романа».

Одной из особенностей романа «Волшебная гора» является его открытость, неисчерпанность. Роман является лишь частью огромного целого – всех текстов Т. Манна, складывающихся в единый текст. Он сам причисляет себя к писателям, «отдельные труды которого не обладают абсолютной завершенностью, являясь лишь частями целого, которое является трудом жизни автора»¹ [7, с. 720] (перевод мой – Е.Б.). Соединить все тексты воедино автору помогает техника лейтмотива, заимствованная им из музыки одного из любимых композиторов – Рихарда Вагнера. «Лейтмотив – техника, которая применяется для сохранения внутреннего единства, а также для присутствия целого в каждом моменте»² [7, с. 720] (перевод мой – Е.Б.). Сам писатель подчеркивает, что лейтмотив он использует именно в музыкальном смысле. Ранее, в своем первом романе «Будденброки» он использует лейтмотив натуралистически, лишь как способ характеристики персонажей, как это делали Толстой или Золя. Но уже начиная с «Тонио Крегера» Манн пытается расширить функцию лейтмотива, заставить его не просто выделять отличительные черты того или иного персонажа, но выполнять функцию организующую, композиционную. Именно музыкальный лейтмотив нужен писателю для достижения этой цели.

Именно музыкальность во многом определяет жанровое своеобразие романа «Волшебная гора». В литературный жанр романа проникают жанры музыкальные. В связи с этой особенностью романа сам автор настоятельно рекомендовал прочесть его дважды, проводя параллель с музыкой, где необходимо хорошо знать произведение, чтобы получить должное наслаждение.³ Только при втором прочтении, по мнению Томаса Манна, читатель может проследить сложную лейтмотивную канву произведения. Т. Манн подчеркивает, что музыка всегда оказывала значительное влияние на стиль и композиционные особенности его творений. Писатель подчеркивает, что для него «...роман всегда был симфонией, полифоническим произведением; идея музыкального мотива играет в нем огромную роль» [7, с. 725] (перевод мой – Е.Б.).

Еще одна жанровая особенность романа – наличие биографического элемента. Как большинство произведений Т. Манна, «Волшебная гора» – произведение во многом биографическое. Это биография автора, страны, эпохи. О биографизме, или, точнее, автобиографизме «Волшебной горы» говорит сам

¹ "...whose single works do not possess this complete significance, being only parts of the whole which makes up the author's lifework".

² "The leitmotiv is the technique employed to preserve the inward unity and abiding presentness of the whole at each moment".

³ "The way in which the book is composed results in the reader's getting a deeper enjoyment from the second reading. Just as in music one needs to know a piece to enjoy it properly, I intentionally used the word "composed" in referring to writing a book" [7, p. 724].

писатель, в частности, в докладе, прочитанном в 1939 году студентам Принстонского университета, некоторые выдержки из которого уже приводились выше. В докладе он вспоминает свой визит в высокогорный санаторий Давос летом 1912 года, когда он приехал навестить жену, проходившую там курс лечения. Писатель напоминает слушателям о главе романа, названной «Приезд» и подчеркивает, что все впечатления и эмоции, описанные в главе, совпадают с его личными переживаниями по приезду наверх. Он говорит: «Если вы прочтете эту главу, вы получите достаточно точное представление о нашей встрече в этой сфере и моих собственных странных впечатлениях»⁴ [7, с. 720].

Роман Томаса Манна «Волшебная гора» с точки зрения жанра представляет собой произведение сложное и неоднозначное. В нем гармонично переплетаются элементы различных жанровых разновидностей романа, среди которых особое место занимают роман воспитания, «интеллектуальный роман» и автобиография. Жанровые особенности романа отчасти объясняются внелитературными влияниями. Автор обращается к жанровой природе музыкального произведения, симфонии, перенося ее законы в литературный текст. Перед нами грандиозное эпическое произведение, обобщившее опыт немецкого народа накануне Первой мировой войны.

Литература:

1. Апт С. Вид с горы // Т. Манн. Волшебная гора. Т. 1. – М., Спб., 1994. – 414 с.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций. – СПб, 1996. – 438 с.
4. Манн Т. Волшебная гора. Т. 1. – М., Спб., 1994. – 414 с.
5. Манн Т. Об учении Шпенглера // Манн Т. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. – М., 1960. – С. 610 – 619.
6. Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. – М., 1986. – 320 с.
7. Mann Th. The Making of the Magic Mountain // Mann Thomas. The Magic Mountain. – 1999. – 729 p.

⁴ “If you read that chapter, you will have a fairly accurate picture of our meeting in this sphere and my own strange impressions of it”.